

Modern Poets of the Southern Bassarabia

Alexander Viger¹

Abstract: Southern Bassarabians is inseparable historically from the active creative development. Being in the shadow of major cultural centers, the region is not completely separated. However, it has a certain isolation that allowed to develop the authenticity of the artistic style in the works of poets of the southern Bassarabia. Representatives of the literary process develop eternal themes of *house, native land, earth, nature, love*. At the same time, they open up new horizons of poetry, use modern technical means to promote their works, put actual topical issues and use non-standard means of artistic expression. The author argues that modern poets of Southern Bassarabia are in a single cultural field with the poets of the Euroregion “Lower Danube”.

Key words: Southern Bassarabia; issues; means of expression; cultural field

Современный литературный процесс сталкивается с проблемами географической и хронологической отдаленности авторов от культурных центров. Вдалеке от крупных областных центров ни авторы, ни читатели будто не слышали о постмодернизме. Другой ритм жизни, другое ощущение времени и пространства порождает особенную творческую атмосферу, в которой формируется современный автор из глубинки.

В отличие от Киева, в Измаиле и тем более других городах бессарабского региона невозможно стать «модным» поэтом. Это порождает свои объективные плюсы и минусы. Главный минус, конечно, это отсутствие широкой читательской аудитории и, как следствие, вынужденная самоизоляция автора, консервация, «варение в собственном соку». От этого страдает и автор, и потенциальный читатель, не знающий о том, что писатели и поэты – это не мифические существа, которые были давно и далеко – они создают сейчас и здесь.

Но вместе с тем, эта атмосфера самоизоляции позволяет автору сохранить себя, не идти на поводу тенденций и общественного запроса. Еще И. В. Гете утверждал: «талант зреет в тиши»... И, как ни парадоксально, на первый взгляд, эта атмосфера самоизоляции роднит неизвестных провинциальных

¹ Postgraduate Student, Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 12, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600, Tel: +380930455577, Corresponding author: master123poet@gmail.com.

авторов и успешных столичных. Само название «поэт» будто обязывает к определенной отрешенности, старомодности, непризнанности и недопонятости. Атмосфера провинциального искусства и способствует развитию у авторов таких качеств.

Если столичные авторы рассматривают тему «затерянности в большом городе», то провинциальные – «забитости в маленьком». Поэт нигде себе не находит места. И компромиссным выглядит решение курсирования между городами. При этом, цели таких путешествий одинаковы как у провинциальных авторов, так и у столичных: в провинции – у речки, в поле, в лесу – авторы набираются творческого вдохновения, художественного материала, просто жизненных впечатлений, а в столице уже реализуют готовый текст. А вот пути этого курсирования разные. Успешный автор приезжает в провинцию со статусом, с небольшой усталостью от работы и славы – он будто снисходит. Провинциальный же автор рвется в большие города напролом, увы, нередко неподготовленным, не зная современных тенденций и требований.

Однако при всех сложностях этого процесса, без обмена опытом не было бы ни классической украинской литературы, ни современной. При всем уважении к киевской или одесской литературным традициям, без изучения литературного процесса в провинции невозможно провести объективный срез творческой жизни страны.

Целью данной статьи является попытка анализа художественной литературы в историческом регионе Буджак и прогноз перспектив ее дальнейшего развития с фокусом на литературной жизни Измаила как регионального центра южной Бессарабии.

Литературный процесс этого края всегда находилась немного в тени. Бессарабия больше известна музыкой, вином и селедкой, чем литературой. И это не из-за того, что литература у нас не соответствует – это неумение себя преподнести... При этом географически Бессарабия не изолирована от общелитературного процесса. К сожалению, как и в еврорегионе «Нижний Дунай», великие поэты оказывались здесь, как правило, в ссылке (Овидий в Томах, А. Пушкин в Кишиневе с проездом через Измаил). Для великого русского поэта время, проведенное в Бессарабии, стало одним из лучших времен в жизни как лично, так и творчески. С нею связаны его южные поэмы («К Овидию», «Цыгане», начало «Онегина»), таким образом, ранний Пушкин-романтик неотделим от этого края. Известный украинский прозаик М. Коцюбинский состоял на службе в комиссии по борьбе с филлоксерой и прямо столкнулся с бессарабскими виноградниками. Известным писателем он еще стать не успел.

Таким образом, то, что задумывалось как наказание, стало подарком судьбы.

Вместе с тем исторически стереотип наказания сохранился по отношению к южной Бессарабии – авторы порой ощущают себя наказанными, обреченными на безвестность в маленьких городах, на культурной периферии (эту линию можно провести еще со времен Овидия). Не замечая при этом, что исторически, географически и даже климатически эта область настраивает на творчество – почти не оставляет другого выбора.

Новая литературная история южной Бессарабии дала краю двух крупнейших поэтов – Павла Боцу (1933-1987) и Емилиана Букова (рум. Emilian Radu Visov, 1909-1984). Павел Боцу долгое время был председателем Союза писателей Молдавии – такого внешнего успеха не было ни у одного из представителей юга Бессарабии. И это тот случай, когда высокая должность абсолютно оправдана талантом.

Рожденный в селе Приозерное Килийского района, Павел Боцу не забыл о своих земляках и прославил их в таких строках (*Boțu*, 1987, с. 4):

*Здесь не бросают слов на ветер,
Умея смладу их беречь.
Как старики, иные дети
Ведут свою скупую речь.*

Павел Боцу проводит четкую границу между провинцией и крупным городом. Бережливое отношение к слову для него и как для поэта, и как для человека имеет важное значение (*Там же*):

*Над ними долгих туч круженье –
Отар кружение в пыли,
И медленные их движенья
Равны движению Земли.*

Из камерной атмосферы малой Родины автор переносит читателя в глобальные масштабы. И это отличительная черта лирики Павла Боцу. Он не замыкается в теме Бессарабии и, вместе с тем, не отрекается от нее: он синтезирует глобальное и близкое.

Не все авторы из маленьких городов способны к преодолению своих провинциальных комплексов. И новейшая история бессарабской литературы – это тоже попытка выйти за грани провинции.

Емилиан Буков известен своими энергичными, жизнеутверждающими стихами. Его витализм не связан с помпой и пафосом – автор искренне подбадривает читателя. Ощущение родной земли он передает простыми словами, выстроенными так, что создается полная картина его переживаний (*Visov*, 1960):

Земля моя,

*Какой угодно будь –
Сухой, соленой,
Тощей, каменистой, –
Тебя я влагой
Напою как сын.
Земля моя,
Меня ты родила,
Так стань же песней
Радостной и честной,
Моя земля!*

В XXI веке юг Одесской области заявил о себе рядом имен, которые заняли свою нишу в литературной жизни края. За последнее десятилетие здесь были опубликованы поэтические сборники, среди которых книги: *Юрия Якименко* («Счастливая окраина. Поэзии», 2005; «Вишневый портрет», 2014), *Сергея Левина* («Зажечь рассвет. Стихотворения и песни», 2000; «Найти себя. Стихотворения и песни», 2012), *Владимира Ревы* («Обітниця любові», 2013), *Леонида Андреева* («Стихотворения. Пародии. Поэмы. Сказки. Пьесы. Воспоминания. Статьи», 2009), *Евдокии Андреевой* («Осенних роз очарованье», 2006), *Михаила Василюка* («Серце на долоні бандури», 2005), *Оксаны Картельян* («Философия разлуки», 2005), *Марины Копаной* («Я придумала капли», 2007), *Юлии Радом* («Во мне есть все... Стихотворения и эссе», 2008), *Анатолия Бурда* («Дунайська мозаїка», 2008; «Життя – ріка», 2010), *Александра Вигера* («Чувства и мысли», 2015).

Периодически выходит в свет альманах «Измаил Литературный» (2004, 2008, 2013), в котором молодые поэты делятся своими лирическими переживаниями.

Одной из характерных особенностей литературы юга Одесской области является широкий географический спектр авторов. Например, в сборнике «Измаил Литературный 4» большинство авторов не из Измаила: Леонид Андреев (Керчь), Елена Виноградова (Красноярск), Владимир Соловьев (Нижегородская область), Руслана Головащенко (Смоленская область), Василий Храмцов (Алтайский край). Таким образом, понятие «бессарабская культура» не ограничивается пространственными рамками. Она открыта для вливаний из других городов, культур, и сама оказывает влияние на другие культуры.

Исторически и географически культура юга Бессарабии полиэтнична, что оставляет след на традиционной для всех поэтов теме «родной земли». Усложняет вопрос то, что между местом, где автор родился и Бессарабией жизненные биографии складывались так, что и другие земли стали для них в определенном смысле родными.

Рожденные на бессарабской земле поэты и по-человечески, и художественно чаще относятся, как благодарные гости. Но есть и авторы, рожденные в самом Измаиле, для которых тема родной земли связана с темой детства. Таково, например, стихотворение Татьяны Шилиевой «Город солнца», где само название, созвучное с утопией Томазо Кампанеллы и футуристическими идеями завоевания солнца (Велимир Хлебников), уже говорит об отношении к родному городу.

Обычная утренняя прогулка погружает лирическую героиню в состояние ностальгии, задавая вместе с тем вечные вопросы (Shilyaeva, 2013, p. 222):

*Почему я не снова в детстве?
Не бегу босиком по лужам?
Не болит мое большое сердце,
Ни о чем не болит, не тужит.*

Воспоминание о детстве – это не просто воспоминание о чем-то однозначно светлом. Героине важны переживания, не обязательно только «позитивные», и это роднит ее с лермонтовским «Я жить хочу, хочу печали» (*Там же*):

*Растворяюсь в реке и в небе,
Становлюсь я частичкой мира.
Только б птицы всегда мне пели,
Только б солнце всегда светило.*

Воспоминания о родной земле вызывают ощущения растворенности в природе и ощущение того, что ты часть мира. В своих личных переживаниях героиня восходит до философских высот, и даже нечеткость рифм этой строфы не оттеняет света строк (*Там же*):

*Я б построил свой дом у речки
Или где-нибудь на опушке,
Чтобы прыгал в траве кузнечик,
И будила меня кукушка.*

Идеализация простой жизни на природе приводит к конкретному желанию – дому. И тут темы родной земли и детства вплетаются в тему домашнего очага (близкую женской лирике). Это придает «небесному» пафосу «земной» теплоты, но не делает стихотворение приземленным. Героиня хочет строить дом (именно строить, а не покупать) у реки не ради практических выгод, а для кузнечиков в траве. И это крайне наивно и трогательно (*Там же*):

*Чтобы выбежать утром ранним,
Пробежать босиком по лету.
Пусть исполнит мои желанья
Город солнца и город ветра.*

Финальные строки этого стихотворения созвучны с названием песни знаменитого русского рокера Виктора Цоя «Музыка волн, музыка ветра». С пробежки босиком начинается стихотворение – им оно и завершается. Но это далеко не тавтология – в этой метафоре проявляется цикличность времени, постоянство устремлений. Героиня бежала в детстве – героиня бежит сейчас – и героиня будет делать все возможное, чтобы бежать в будущем. И она благодарна родному городу за то, что он предоставляет ей возможность бежать, раствориться в природе, ощущать себя частью мира. Тема детства характерна для двоих талантливых измаильских авторов – Тамилы Кибкало и Юрия Якименко. Часть своего творчества авторы посвящают стихам для детей. Однако так же интересны «взрослые» серьезные стихи о детстве. Например, такое стихотворение Тамилы Кибкало (Kibkalo, 2013, p. 113):

*І не забудь мені ніколи тих доріг,
Де синім полум'ям палав Петрів батіг,
Де батечко казав мені: «Таміло,
Вчись на поета, з тебе буде діло».
Роки спливли, мов повільно весняна,
Давно вже він під дубом спочиває,
А серце батькові відлунює слова,
І батькову пораду пам'ятає.*

Лаконичное стихотворение раскрывает многие особенности бессарабской поэзии. Хронологически часто используется метод ретроспективы – лирический герой нашего региона живет прошлым, воспоминанием, ностальгией. Для него характерно уважение к семье, определенная патриархальность. Можно провести параллель с «Капитанской дочкой» Пушкина, где также мотив отцовского наставления является ключевым. Мотив детства, родного дома, призвания.

Детский элемент в творчестве бессарабских поэтов имеет не только тематическую, но и стилистическую основу. Так, Юрия Якименко пишет не только о детстве, но и заведомо немного «по-детски» (Yakimenko, 2013, с. 231):

*Штаны висели после стирки,
Наивно вывернув карманы,
С балкона маленькой квартирки
Стремясь в неведомые страны.
Им на веревке было скучно.
Их горизонт манил закатом.
«Не нам судьба родиться тучкой.
Не нам, увы, лететь куда-то.
Не нам себя с душой поэта*

*Дарить высокому служенью...»
Рванул штаны внезапно ветер
И опустил с небес на землю.*

Выразительной чертой этого стихотворения является готовность автора писать о земном. В провинциальной поэзии долгое время жили стандарты «высокой» поэзии прошлого. Образы свечей, зеркал, роз, лир, скрипок, листьев и ожерелий, переосмысленные в модерном и постмодерном, в провинциальной поэзии остались практически неизменными. С другой стороны, если в провинциальной поэзии использовался бытовизм, то он нередко превращал стихотворение в «рассказ в рифму».

Юрию Якименко удалось совместить традицию и новаторство, бытовое и возвышенное. И сделано это почти с математическим расчетом: первая строфа о штанах, вторая – о дальних странах, а в третьей две первые строки продолжают высокий стиль, а две последующие в прямом и переносном смысле «опускают на землю».

Стилизация под детскую манеру не должна обманывать. Автор начинает с достаточно «взрослой» по мастерству метафоры «штаны наивно вывернули карманы» (можно было бы сказать «нелепо вывернув»). Однако он придает человечности штанам и говорит об их наивности. И эта наивность – лейтмотив данного стихотворения, творчества Юрия Якименко и провинциальной литературы в целом.

Подобно этим штанам, поэзия провинции мечтает взлететь, расширить горизонты, но ветер обычно опускает их с небес на землю. Но у нее остается эта наивность и трогательность, детская непосредственность и свежесть восприятия – основа поэзии.

Одной из проблем провинциальной лирики является то, что молодые авторы часто стесняются делиться своим творчеством. И может сложиться ощущение, что их творчество старомодно. Это рождает хронологический парадокс: взросление литературного процесса происходит через привлечение в него подростков и молодых людей. И, наоборот, наличие исключительно возрастных авторов говорит об определенной незрелости.

Одним из ярких новых талантов, рожденных на юге Бессарабии, стала Наталья Хмелева. Традиционную для провинциальной поэзии простоту она заменяет сложностью, тепло – холодом, близость – расстоянием, бытовизм и реализм – постмодернистскими акцентами, рифму и классические стихотворные размеры – частым использованием белых стихов или стихотворений в прозе. Показательно стихотворение на внешне традиционную тему детства «Мальчик вырос» (Khmeleva, 2013, p. 198):

Это осень течет каютановой теплой потокой

Выжигает новые линии жизни.

Если бы пушок на его запястьях был так же сладок,

Как и в странном, далеком, невинном и тихом детстве.

Первые строки сохраняют и стандартную структуру художественного метода – в данном случае метафоры, и традиционные эпитеты детства. Но через две строфы связь с традицией порывается напрочь (*Там же*):

И никто! Никто не хранил, не творил его!

Автор умер, и Ницше умер, такая тьма.

Обезьяна, став человеком, сошла с ума.

Ей взбрело свои стихи писать акрилом.

«Имя мне – Пустота?! Но она огромна...

Господи! Кто я, если забыть слова!?»

Так ему в могиле огромных комнат

Бог явил виновника торжества...

Система образов в приведенном стихотворении Н. Хмелевой раскрывается в контексте постмодернистской мозаичной картины мира. Словно в палимпсесте, в нем проступают симулякры, явные и скрытые реминисценции (ироничные отсылки к работам «Смерть автора» Р. Барта; «Бог умер» Ф. Ницше), кич («человек – сумасшедшая обезьяна»), смелые метафоры («могила огромных комнат»), постмодернистские концепты (пустота). Лирический герой, незащищенный «большой мальчик», остается наедине с миром, имя которому – Хаос...

Регион «Нижний Дунай» исторически полиэтничен и многообразен. Несмотря на удаленность от столичных городов, здесь не практиковалась политика культурной изоляции. Вопрос взаимодействия украинских, болгарских и румынских авторов актуален на данный момент. Не менее актуально и исследование художественного наследия этого региона, объективная оценка вклада региона в общеевропейский культурный контекст.

Регулярное творческое взаимодействие, память о культурных деятелях прошлого и поддержка современных перспективных авторов, а в будущем возможность создания творческих объединений – вот задачи, решение которых представляются необходимыми для укреплений культурных позиций региона Южная Бессарабия.

References

- Воџи, Р. (1987). «Избранное» Стихотворения и поэмы/"Favorites" Verses and Poems. Москва: Художественная литература. 349 с.
- Висов, Е. (1960). *Избранные стихи и поэмы/ Selected poems* [Пер. с молд.]. Москва: Государственное издательство художественной литературы. 312 с.
- Shilyaeva, T. (2013). *Измаил Литературный: Альманах. Вып. 4/ Ishmael Literature: Almanac. Vol. 4.* Измаил: СМЛ, 343 с.
- Kibkalo, T. (2013). *Измаил Литературный: Альманах. Вып/ Ishmael Literature: Almanac. Vol. 4.* Измаил: СМЛ, 343 с.
- Yakimenko, Y. (2013). *Измаил Литературный: Альманах. Вып/ Ishmael Literature: Almanac. Vol. 4.* Измаил: СМЛ, 343 с.
- Khmeleva, N. (2013) *Измаил Литературный: Альманах. Вып/ Ishmael Literature: Almanac, Vol. 4.* Измаил: СМЛ, 343 с.